Фу Фаньлан был вне себя от гнева. Позабыв о приличиях, он стремительно подошёл к столу и с силой ударил по нему ладонью.

— Жуань Синшу! Ты — мужчина! С чего бы Бисе вступать с тобой в брак? Это же полнейший абсурд!

— Гоши! — испуганно вскрикнул Бай Чжу.

Но Фу Фаньлан, окончательно потеряв самообладание, не желал ничего слушать. Он вознамерился во что бы то ни стало проучить Жуань Синшу и одержать верх в этом споре.

— А почему двое мужчин не могут пожениться? — парировал Жуань Синшу. — А мы вот взяли и обвенчались.

Бай Чжу выступил вперёд, пытаясь урезонить наставника:

— Господин Гоши, Бессмертный мастер Жуань сейчас не в том состоянии… Вам не стоит его провоцировать.

— Отойди, командир Бай, это не твоё дело, — Фу Фаньлан бесцеремонно оттолкнул его и впился взглядом в глаза Жуань Синшу. — Хорошо. Раз ты утверждаешь, что вы с Бисей женаты, то где брачный контракт? У супругов должно быть свидетельство. Покажи-ка его мне.

«Брачный контракт?»

Жуань Синшу нахмурился, погружаясь в раздумья.

Заметив его заминку, Фу Фаньлан торжествующе усмехнулся. Высоко задрав подбородок, он самодовольно произнёс:

— Не можешь предъявить? Раз нет контракта, у тебя нет и права лезть в дела Биси, касающиеся выбора невесты или назначения императрицы.

— Контракт, разумеется, есть, — Жуань Синшу посмотрел на Фу Фаньлана. Его голос звучал так уверенно, будто этот документ действительно лежал у него в кармане.

Фу Фаньлан протянул руку:

— Слова к делу не пришьёшь. Давай его сюда.

— Я его припрятал, — ответил Жуань Синшу. — С собой не ношу. Вот вернусь к себе, найду и

тогда покажу тебе.

Наставник не поверил ни единому слову.

— Неужто? Небось решил пойти и накатать фальшивку, чтобы меня одурачить?

— «Свидетельствуем пред Небом и Землёю: ныне Жуань Синшу и Цзилинь связывают свои судьбы узами брака. Пусть пребудут сердца в согласии, а волосы — в сединах. И да не предадим мы друг друга в этой жизни. Тридцать четвёртый год эры Миндэ, восьмой день пятой луны».

При словах «пусть пребудут сердца в согласии, а волосы — в сединах» пальцы Цзилина, лежавшие на столе, невольно дрогнули. Он замер, не сводя пристального взгляда с Жуань Синшу.

Тот нежно улыбнулся императору и продолжил, обращаясь к наставнику:

— Тот контракт я написал собственноручно и помню на нём каждое слово. Зачем мне подделывать то, что и так существует? Мне что, заняться больше нечем?

Фу Фаньлан открыл было рот, чтобы возразить, но его перебил Цзилинь:

— Господин Гоши, вы утомились. Ступайте к себе, отдохните.

— Бися… — начал было Фу Фаньлан.

Цзилинь посмотрел на него ледяным взглядом.

— На этом закончим, — отчеканил он. — Чтобы впредь никто об этом не заикался.

Фу Фаньлан слишком хорошо знал характер императора. Встретившись с ним взглядом, он понял — дело с женитьбой и выбором императрицы с треском провалилось.

— Слушаюсь, — он поклонился. — Если более приказаний не будет, я покину вас.

Цзилинь коротко кивнул:

— Ступайте.

Отходя к дверям, Фу Фаньлан напоследок одарил Жуань Синшу свирепым взглядом.

Развернувшись, он так гневно взмахнул широкими рукавами, что те едва не взлетели к потолку. Очевидно, Жуань Синшу довёл несчастного наставника до белого каления.

Сам же «виновник» вёл себя так, будто ничего не заметил. Или же, наоборот, решил подлить масла в огонь.

— Господин Гоши! — крикнул он вдогонку. — Как будет время, заглядывайте ко мне во дворец Цинъюнь. Я обязательно покажу вам наш контракт!

У самого порога Фу Фаньлан едва не споткнулся. Обернувшись, он в ярости погрозил Жуань Синшу пальцем и только после этого окончательно скрылся из виду.

Нин Юй мелкими шажками придвинулся к Бай Чжу и зашептал:

— Командир, а ведь этот Жуань Синшу про контракт так складно расписывал… Может, и правда?

Бай Чжу невольно усмехнулся.

— Конечно нет. Бися же здесь. Сами спросите — когда это он успел обвенчаться с Бессмертным мастером Жуанем?

— И то верно, — протянул Нин Юй.

Жуань Синшу не слышал их шушуканья. Он взял чашку, стоявшую перед Цзилинем, и, не брезгуя, осушил её одним махом. Стерев рукавом капли воды с губ, он облегчённо выдохнул:

— Уф, жажда замучила. Вот теперь хорошо.

Цзилинь забрал меч из рук Жуань Синшу, вернул его Бай Чжу и совершенно естественно взял юношу за руку.

— Хотел вернуться к тебе пораньше, — мягко произнёс император, — но дела задержали. Прости.

— Ничего страшного.

Прогнав «врага», Жуань Синшу так и сиял. Он крепко сжал ладонь Цзилина и радостно объявил:

— У меня отличная идея! Если моя Нянцзы будет занята, я сам стану приходить и составлять

тебе компанию.

Заодно и присмотрю, кто ещё вздумает нас разлучить, — мрачно добавил он про себя, решив не озвучивать последнюю мысль.

Цзилинь не стал возражать. Он лишь кивнул и сказал:

— Пойдём назад.

— Идём! — Жуань Синшу потянул его за собой. — Когда я шёл сюда, видел, что по обе стороны дороги расцвели цветы. Такие яркие, глаз не оторвать! А в пруду — парчовые карпы, и все такие… жирные! Ну просто загляденье. Пойдём, Нянцзы, я тебе покажу.

Жуань Синшу так воодушевился, что невольно прибавил шаг. Цзилинь покорно следовал за ним, лишь изредка подавая голос:

— Помедленнее, смотри под ноги.

— Всё в порядке!

Жуань Синшу вёл Цзилина той же дорогой, которой пришёл сам, на ходу делясь утренними новостями. Когда он дошёл до того, как поспорил с Нин Юем и съел цветочный лепесток, он самодовольно улыбнулся. Цзилинь, обычно суровый, невольно тепло и нежно усмехнулся. Видя, что Цзилинь улыбается, Жуань Синшу обрадовался ещё сильнее. Он продолжал рассказывать о всяких пустяках — делах житейских, мелочных, но вовсе не утомительных. Цзилинь говорил мало, он терпеливо слушал, время от времени отвечая короткими фразами.

Когда Жуань Синшу притомился и остановился у края пруда, чтобы покормить карпов, Цзилинь негромко спросил:

— Ты уже порядочно пробыл во дворце. Не наскучило? Хочешь выйти в город, прогуляться?

Привозя Жуань Синшу в столицу на лечение, Цзилинь вовсе не собирался запирать его в четырёх стенах императорских покоев. Он хотел, чтобы тот чувствовал себя свободным и непринуждённым — разумеется, под присмотром стражи.

— В город? — Жуань Синшу воодушевился. — Точно-точно! Нам обязательно нужно выйти. Контракт ведь остался в нашем доме, в спальне. Надо его забрать, а то этот ваш Гоши опять скажет, что я всё выдумал.

Сказав это, Жуань Синшу вдруг помрачнел. Обернувшись к Цзилиню, он виновато произнёс:

— Только вот… я из-за этой болезни совсем забыл, где наш домик. Нянцзы, ты ведь помнишь, где мы жили после свадьбы?

Того дома, о котором он грезил, в действительности никогда не существовало, и Цзилинь, разумеется, не мог знать его адреса. Нин Юй и Бай Чжу, следовавшие поодаль, невольно переглянулись с тревогой в глазах.

Однако Цзилинь и бровью не повёл. Совершенно спокойным тоном он ответил:

— Помню. Только место то слишком глухое. Я прикажу людям съездить и привезти контракт, незачем нам самим туда тащиться.

— Но мне так хотелось взглянуть на него ещё разок, — вздохнул Жуань Синшу.

— Сейчас ещё холодновато, — мягко возразил Цзилинь. — Вот поправишься немного, погода станет теплее, тогда и выберемся.

Жуань Синшу ненадолго задумался, а потом просиял:

— И то верно.

Цзилинь улыбнулся в ответ. Поправив завязки на плаще юноши, он добавил:

— Сегодня вечером мы всё же выберемся из дворца. Сходим на ночной рынок столицы. Уверен, тебе там понравится.

http://bllate.org/book/17521/1663470